

Су Чэнхуэй не знал, что он стал мишенью. Он вытер воду с рук Ли Цяньсюэ.

"Цяньсюэ, в следующий раз я не отпущу тебя одну".

Хотя Ло Чэн не решался ничего предпринять, Су Чэнхуэй все равно беспокоился. "Если завтра тебе нужно будет принести воды или еще что-нибудь, пусть Сяо Цзян идет. Я буду сопровождать тебя".

"Нет необходимости." Ли Цяньсюэ была не настолько слаба, чтобы нуждаться в чьей-то защите. "Я сама справлюсь".

Су Чэнхуэй знал, что она его не слушает. Он также знал, что она привыкла отказывать ему. Он не собирался убеждать ее, но он уже принял решение.

Он не позволит Ли Цяньсюэ оставаться одной до конца дней.

"Ты хочешь пить? Хочешь попить воды?"

Ли Цяньсюэ покачала головой и увидела нежность в глазах Су Чэнхуэя. Она подумала о том моменте, когда ее сердце было тронуту. Она не могла заставить себя сказать эти безжалостные слова.

Она сказала, что не хотела этого, но Су Чэнхуэй всегда хотела заботиться о нем.

Он встал и помыл для нее фрукты, а затем разрезал их. Он использовал маленькую зубочистку и по очереди подносил их к кровати.

"Цяньсюэ, ешь фрукты".

"Су Чэнхуэй..." Ли Цяньсюэ хотела сказать, что его поступок бесполезен. Она не была бы мягкосердечной и не оценила бы его доброту.

Однако, когда он положил ей в рот сладкий фрукт и посмотрел на нее с нежным выражением лица, она не смогла произнести ни слова.

Она молча ела фрукты, которыми ее кормил Су Чэнхуэй. Ли Цяньсюэ даже не заметила этого. У нее все еще оставалась одна рука, которая могла свободно двигаться, но она больше к ней не прикасалась.

Су Чэнхуэй был вполне доволен этой переменной. Это было неважно. Потребуется время.

Когда Ли Цяньсюэ захотелось в ванную, она попросила позвать Сяо Цзяна.

"Что случилось? Что тебе нужно? Скажи мне, я помогу тебе".

Ли Цяньсюэ уставилась на лицо Су Чэнхуэя и стиснула зубы. "Я хочу в туалет".

"Я понесу тебя".

"Не нужно." Она может сделать это сама. Ли Цяньсюэ отвергла его руку.

"Позови ко мне Сяо Цзяна".

"Цяньсюэ." Су Чэнхуэй увидел отказ в ее глазах, и, несмотря на ее отказ, он понес ее на руках.

"Су Чэнхуэй..."

"Не волнуйся, я просто несу тебя на руках".

Су Чэнхуэй тренировался круглый год. Хотя он был уже не молод, его сила была немаленькой. Ли Цяньсюэ тоже не была тяжелой. Он легко отнес ее и направился в ванную.

Как только он поставил Ли Цяньсюэ на пол, она уперлась одной ногой, чтобы встать. Однако ей было трудно. Она потеряла равновесие и упала на руки Су Чэнхуэя.

Одной рукой она уперлась в грудь Су Чэнхуэя.

"Убирайся!"

Су Чэнхуэй посмотрел на выражение сопротивления на ее лице. Он протянул руку и хотел снять с нее штаны.

"Ты..."

"Веди себя хорошо. Тебе неудобно пользоваться одной рукой".

"Я могу". Как бы в подтверждение своих слов, она отмахнулась от его руки и попыталась одной рукой стянуть штаны с пациента.

Однако она недооценила свою травму. Прежде чем она успела стянуть штаны, ее забинтованные ноги больше не могли стоять. Ее тело накренилось, и она снова упала на руки Су Чэнхуэя.

На этот раз Су Чэнхуэй не отпустил ее и не позволил ей оттолкнуть его.

..

Су Цинган поспешила туда в дорожной одежде. Когда она вошла в палату, то обнаружила, что атмосфера в палате немного странная.

Ли Цяньсюэ полулежала на больничной койке, ее лицо было немного красным. Тем временем Су Чэнхуэй сидел у больничной койки и смотрел на Ли Цяньсюэ.

"Мама? Папа?"

"Цинган?"

"Цинган, ты здесь?"

Оба они были приятно удивлены, увидев Су Цинсана, особенно Ли Цяньсюэ.

"Разве я не говорил тебе не приходить? Это так далеко, а погода снова начинает теплеть. Как ты? Ты устала? Почему бы тебе сначала не пойти домой и не отдохнуть?"

"Мама". Она задала серию вопросов, и Су Цинган не знал, на какой из них ответить первым.

"Я не так уж и устала. Я хотела приехать еще вчера, но у меня были кое-какие планы".

Пока она говорила, Ли Цяньсюэ оглянулась и спросила: "А где Хуо Цзиньяо?".

"Ему нужно кое-что сделать в своей компании, так что он придет позже. Мама, ты в порядке?"

У Су Цинсана наконец-то появилось время навестить Ли Цяньсюэ. Увидев гипс на руке Ли Цяньсюэ, она с обеспокоенным выражением лица подошла к ней.

"Как ты могла так сильно пораниться? С твоей рукой все в порядке?"

"Все в порядке".

Ли Цяньсюэ покачала головой. Су Цинсань не знала этого. Она посмотрела на Ли Цяньсюэ и сразу поняла, что что-то не так. "Мама, почему у тебя такое красное лицо? Только не говори мне, что у тебя жар?".

После травмы легко заразиться и заболеть лихорадкой. Это были вещи, на которые нужно было обратить внимание.

Как врач, Су Цинган мог не знать? Она вдруг занервничала.

"Мама, доктор сегодня обходил палаты? Просил ли он врача осмотреть тебя?"

"Да, просил". Ли Цяньсюэ была слишком смущена, чтобы объяснить дочери причину своего покраснения.

Неужели ей пришлось сказать, что это из-за того, что Су Чэнхуэй настоял на том, чтобы она сняла штаны? А потом...

Она не могла произнести это вслух, и на ее лице было написано беспокойство. Су Цинган забеспокоилась еще больше. Она подняла руку и положила ее на лоб Ли Цяньсюэ.

"Не жарко, но нельзя терять бдительность. Я позову врача, чтобы он осмотрел тебя".

Сказав это, она хотела выйти на улицу. Ли Цяньсюэ быстро схватила ее за руку. "Мама в порядке. Мне просто немного жарко. Не бегай вокруг. Сядь и поговори с мамой".

"Хорошо".

Су Цинган кивнул и посмотрел на Су Чэнхуэя. Су Чэнхуэй прекрасно понимал, что он сейчас сделал. Он также знал, почему лицо Ли Цяньсюэ покраснело.

Теперь, когда его дочь была здесь, он знал, что им есть о чем поговорить.

"Раз уж Цинган здесь, пусть она поговорит с тобой".

Ему как раз нужно было пойти в компанию, чтобы уладить кое-какие дела.

"Хорошо, папа, ты можешь идти".

Су Цинган посмотрел, как Су Чэнхуэй уходит, и тут же сел у кровати. "Мама, папа заботился о тебе здесь последние несколько дней?"

Лицо Ли Цяньсюэ все еще было красным от гнева. Слова дочери заставили ее кивнуть. "Да. Это все он".

"Мама, что ты..."

"Я ничего". Ли Цяньсюэ прервала дочь. Она не собиралась рассказывать ей о Су Чэнхуэй. "Но ты, ты вот так просто убежала. А как же Нянь Нянь?"

"Моя свекровь там. Дедушка и остальные тоже там. Не волнуйся."

"Не волнуйся." Ли Цяньсюэ посмотрела на дочь. "Почему ты не привела их сюда, чтобы увидеть меня?"

"Я приехала в спешке, и у меня не было времени подготовиться. Если ты хочешь их увидеть, я попрошу Хуо Цзиньяо привести их сюда завтра".

"Забудь об этом. Я просто говорю. Не позволяй двум детям слишком переутомляться".

Ли Цяньсюэ не могла смириться с расставанием. "Я просто думаю, что ты жестока. Дети такие маленькие".

"Как это жестоко? Мама, тебе уже так больно. Если бы я не пришла к тебе, я была бы действительно жестокой".

Слова Су Цинсана заставили Ли Цяньсюэ рассмеяться. Дискомфорт, который она испытывала из-за Су Чэнхуэ, теперь почти рассеялся.

Глядя на дочь, которая становилась все ближе и ближе к ней, она тоже расслабилась. Что же касается предыдущего инцидента, то она изо всех сил старалась выбросить его из головы.

Неужели этот негодяй Су Чэнхуэй думал, что она вот так просто пойдет на компромисс?

В его мечтах. Она никогда бы не пошла на компромисс.

Определенно не пойдет. Не обращая внимания на пульсацию в сердце, Ли Цяньсюэ заставила себя сделать вид, что ничего не произошло.

..

Самая серьезная травма у Ли Цяньсюэ была на руке. Травму на ноге нужно было только медленно залечить. Сяо Чжао тоже был вне опасности после двух дней пребывания в отделении интенсивной терапии.

Ли Цяньсюэ стала намного счастливее после возвращения Су Цинсана. Получив разрешение врача, она отправилась домой восстанавливаться.

В конце концов, оставаться дома было гораздо удобнее. Кроме того, она могла использовать это время, чтобы избавиться от Су Чэнхуэя.

Она осталась дома с тетужкой Чжан, Сяо Тао и Сяо Юй. Сейчас была не очередь Су Чэнхуэ ухаживать за ней.

Поэтому после того, как Су Цинсан приехал на один день, Ли Цяньсюэ вернулась в семью Ли, чтобы восстановить силы.

Су Чэнхуэй знал, что она намеренно избегает его, но он не спешил. Он не мог войти в семью

Ли. Не говоря уже о том, что его сын и дочь были сейчас дома.

Они не стали бы препятствовать его приходу.

Поэтому, когда Ли Цяньсюэ подвезли к столу за ужином, она снова увидела Су Чэнхуэ. От этого выражение ее лица стало неприятным.

Она хотела прогнать его, но сегодня здесь были ее сын и дочь. Старый господин Ли тоже улыбался гораздо шире из-за приезда Су Цинсана.

В таких обстоятельствах Ли Цяньсюэ могла только терпеть. Она заставила себя сделать вид, что не замечает Су Чэнхуэ, который сидел прямо рядом с ней, и сосредоточилась на еде.

За обеденным столом Су Цинсан пытался позаботиться о Ли Цяньсюэ и дать ей что-нибудь поесть.

Кто-то двигался быстрее нее. Су Чэнхуэй зачерпнул миску супа для Ли Цяньсюэ. Он не стал есть сам и сразу накормил Ли Цяньсюэ.

Ли Цяньсюэ смотрела на стол и чувствовала себя очень неудобно.

"У меня болит рука".

"У тебя рука болит".

Су Чэнхуэй был очень упрям. Ложка в его руке была поднята ко рту Ли Цяньсюэ.

"Ты..." Ее дочь и сын смотрели на нее. Старый мастер Ли сидел рядом с ней.

Ли Цяньсюэ отказалась сотрудничать. "Су Чэнхуэй, я могу сделать это сама".

"Да, я знаю". Выражение лица Су Чэнхуэ не изменилось. Казалось, он не чувствовал дискомфорта от того, что на него смотрят другие. "Но так будет быстрее".

"..."

"Будь умницей". Его голос был очень мягким. Только они могли слышать друг друга. "Тебе больно. Позволь мне покормить тебя".

Ли Цяньсюэ сопротивлялась желанию отбросить миску в его руке. Видя, что сын и дочь смотрят на нее в унисон, она с трудом терпела.

Она понизила голос и уставилась на нежное лицо перед собой. Ей казалось, что она использовала все свои силы, но все равно получился хлопок.

"Су Чэнхуэй, я не ребенок".

"Но ты ранена.

" Су Чэнхуэй протянул ложку немного вперед.

Неужели он пристрастился к еде? Ли Цяньсюэ втайне скрипнула зубами. Когда она была застигнута врасплох, он уже отправил ложку супа ей в рот.

"..."

Су Цинган вдруг поняла, что, кажется, увидела нечто удивительное. Она не могла не посмотреть на Су Юйсинь.

Су Юйсинь, напротив, выглядела нормально. Он уже видел ее в больнице, поэтому не удивился.

Старый мастер Ли увидел действия Су Чэнхуэя, и в его глазах мелькнул пронизательный взгляд.

К счастью, Су Чэнхуэй знал, что нужно остановиться, когда все хорошо. Покормив Ли Цяньсюэ, он немного поболтал со стариком Ли в гостиной, затем встал и ушел.

Хотя он хотел остаться, он также знал, что нужно действовать медленно. Он не хотел заставлять Ли Цяньсюэ принимать решение сейчас.

Впереди был еще долгий путь, поэтому он не торопился.

"Цяньсюэ, отдыхай. Я уйду первым. Я приду к тебе завтра".

Ли Цяньсюэ даже не подняла головы и сказала, не подумав.

"Тебе не обязательно приходить завтра. С Цинсаном и Юйсинь мне не нужно, чтобы ты приходила ко мне".

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2089008>